

«Поэт в настоящем смысле»: Николай Алексеевич Некрасов (к 190-летию со дня рождения поэта)

Составитель Б.Ю. Пастухова, заведующая
МБО

Компьютерная вёрстка: Н.А. Власова, гл.
библиотекарь

Отв. За выпуск Н.М. Кашина, директор ГУК
«ЦОЮБ»

Государственное учреждение культуры
«Центральная областная юношеская
библиотека»

Адрес: г. Оренбург, 460044, ул. Лазо, Тел.:
(3532) 65-06-75, факс: (3532) 36-90-32

website: www.orenbibl.narod.ru

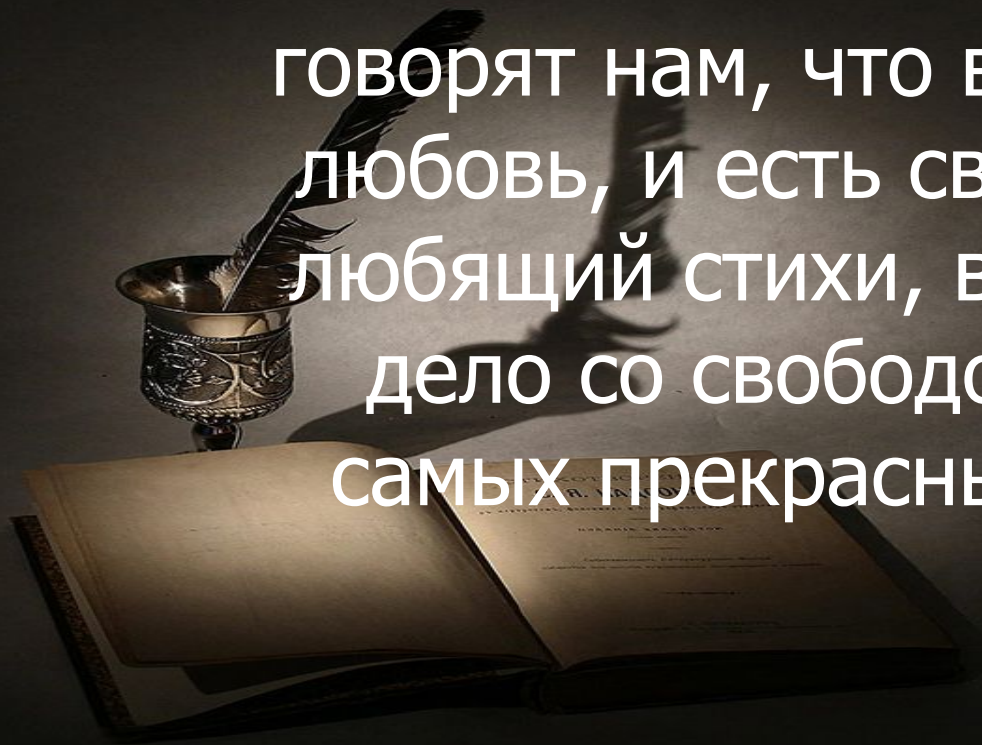
E-mail: yunoorenbibl@ru

Поэзия Николая
Алексеевича
Некрасова давно уже
хрестоматийна; о нём
сложился штамп –
«поэт крестьянской
демократии». Но это-
то и мешает видеть в
обычном - необычное,
в старом - новое, в
как будто бы
отжившем – живое.

Некрасовская тема ушла. Темы в литературе, как бы значительны они не были, устаревают и отменяются. Но нравственные критерии, и прежде всего сострадание к чужим несчастьям, - остаются.

Стихи не обманут нас: они всегда, и в самые мрачные времена, вопреки всем скептикам и всем циникам, говорят нам, что в этом мире есть любовь, и есть свобода. Человек, любящий стихи, всю жизнь имеет дело со свободой в одном из её самых прекрасных проявлений – поэзии.

«В душе каждого человека есть клапан, отворяющийся только поэзией. Что же делает настоящее время? Оно рискует сократить восприимчивость души, лишая её одной из вопиющих её потребностей: клапан зарастает наглухо, и тогда не отворите его, явись хоть второй Пушкин!» Не о нас ли эти грустные некрасовские слова? Увы, о нас.

Мы разлюбили читать стихи, и вообще читать. Но если на чувствах наших нет налёта равнодушия, то встреча с поэтом и с самим собой может состояться. Потому что лирика – всегда разговор наедине сердца с сердцем, от души к душе и всегда «езда в неизвестное».

Если позволительно ввести в поэзию понятие тяжести, то Некрасов – поэт тяжёлый. Его голос, некрасовский «звук», напоминает звук басовой струны. И здесь нас ждут открытия. Настоящее понимание Некрасова – для нас впереди.

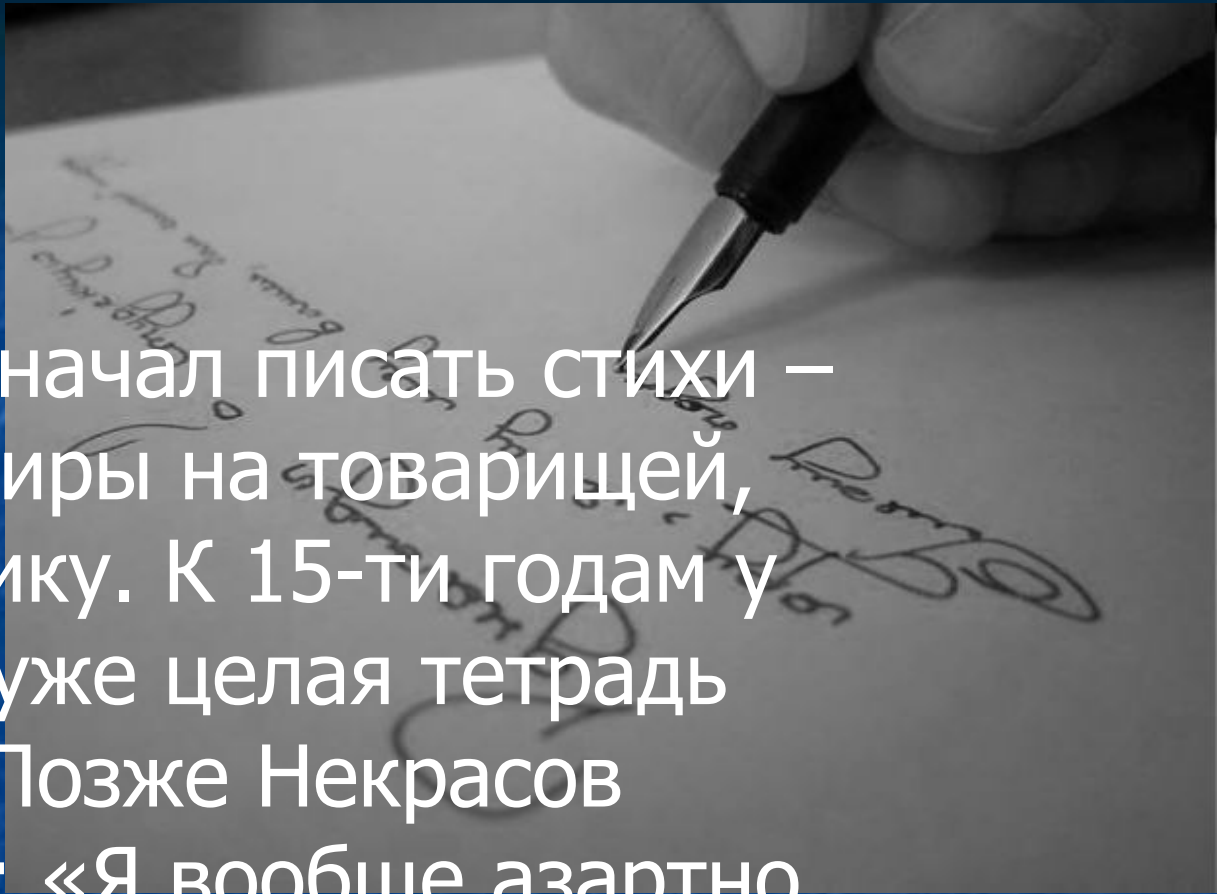
«Ты не забыта...»

В стихах поэта мы находим правдивую и скорбную повесть о трудном детстве. Отец-деспот с чёрствой душой жестоко относился не только к крепостным крестьянам, но и к собственной семье.

Жёстким нравам отцовской усадьбы
противостояла мать поэта Елена
Андреевна. Может быть, ни один поэт
не посвятил столько проникновенных
строк своей матери, как Некрасов.
Светлый образ матери прочно вошёл в
некрасовскую лирику.

В 11 лет (1832 году) Николай был отдан в ярославскую гимназию. В гимназические годы Некрасов много читал. Где он доставал книги? В библиотеке, обращался к учителям. Дома была небольшая библиотечка матери.

A close-up photograph of a hand holding a black fountain pen, writing in a notebook. The paper is white with some faint, illegible handwriting. The background is a dark blue gradient.

Тогда же он начал писать стихи – сначала сатиры на товарищей, затем и лирику. К 15-ти годам у него была уже целая тетрадь стихов. Позже Некрасов признавался: «Я вообще азартно предаюсь чтению и обуреваем... жаждой узнать и того автора, и другого...»

«Я дал себе слово не умереть на чердаке...»

В 1837 году Некрасов расстался с гимназией. Перед ним неумолимо вставал вопрос «о своей участи», о том, что делать дальше. Отец хотел отдать его в военную школу. А он думал об университете, о литературных занятиях.

Отец лишил его материальной поддержки заслушание. Молодому Некрасову пришлось надеяться только на самого себя.

Позже он напишет: «Я был один-одинёшенек в огромном городе, наполненном полумиллионом людей, которым решительно не было до меня никакой нужды».

Николай начал скитаться по петербургским трущобам.

Однако врождённая стойкость характера, сила воли помогли ему

выдержать суровые испытания. «Я дал себе слово не умереть на чердаке», - вспоминал об этом времени Некрасов.

Помогли ему и люди, с которыми столкнула его судьба.

Осенью 1838 года в журнале «Сын Отечества» были напечатаны его несколько стихотворений. Интересно, что даже первые незрелые стихи Некрасова были замечены критикой:

«Не первоклассное, но весьма замечательное дарование нашли мы в господине Некрасове, молодом поэте...

Приятно надеяться, что он окажет дальнейшие успехи в поэзии, в дарах которой не отказала ему природа».

После двух неудачных попыток поступить в университет Некрасов в течение трёх лет боролся за своё существование (...я чувствовал себя постоянно, каждый день голодным»). Чтобы добыть хоть несколько копеек, писал крестьянам прошения, письма, давал уроки, переписывал бумаги, составлял афиши, объявления, писал водевили.

За три года тяжёлой петербургской жизни Некрасов стал профессиональным литератором (только платили за это мало), журналистом, известным во многих редакциях.

Трудности детства и юности закалили Некрасова как человека, он был хорошо подготовлен к жизненным испытаниям. Он выработал в себе отличную выдержку и умение владеть собой. И при этом он никогда не стеснялся учиться у того, кто знал больше, чем он, и всегда заявлял об этом открыто. В нём не было мелкого самолюбия и болезненных амбиций. Если он верил человеку и признавал в чём-то его превосходство, то всегда с открытой душой впитывал его мнения.

При первой встрече людей в Некрасове покоряли простота и прямота. Но при этом натура у него была железная, предельно выносливая и в умственном, и в физическом труде.

Больше всего он не терпел в людях трусости: «Хуже трусости ничего быть не может. Как только человек струсил, он погиб, способен на всякую гадость. Сейчас же превращается в зверя», - так говорил Некрасов одному из своих знакомых.

В школе Белинского

В середине 1842 года Некрасов впервые встретился с известным критиком Виссарионом Белинским. Их знакомство вскоре перешло в тесную дружбу. И он скоро понял, что человек, прошедший такую жизненную школу, наделённый талантом и энергией, как Некрасов, немало может сделать для отечественной литературы. Белинский принялся учить и воспитывать молодого литератора. Сам Некрасов вспоминал: «Белинский видел во мне богато одарённую натуру, которой недостаёт развития и образования. И вот около этого-то держались его беседы со мною, ...имевшие для меня значение поучения», «Белинский производит меня из литературного бродяги в дворяне».

В начале 1845 года Некрасов прочитал Белинскому стихотворение «В дороге». У Белинского засверкали глаза и он воскликнул: »Да, знаете ли вы, что вы поэт – и поэт истинный?«. Вскоре он печатно подтвердил своё мнение об авторе: в стихах «много умного, дельного и современного».

В середине 40-х годов Белинский поддержал деятельность Некрасова как издателя, как собирателя сил отечественной литературы, как редактора журнала «Современник». Некрасов был не просто хорошим, но идеальным редактором журнала. Редакция руководилась им неуклонно, как оркестр хорошим дирижёром. Современники признавали: «...умнее, проницательнее и умелее в отношениях с писателями и читателями никого не было...» Писатель И.Гончаров утверждал, что у Некрасова «есть талант отыскивать и приманивать таланты». Некрасов напечатал роман Ф.Достоевского «Подросток», показывая «широкое отношение к таланту и авторской самобытности».

Вслед за Белинским Некрасов понимал, что в стране, лишённой свободы, литература есть единственная отдушина и трибуна; «Нет науки для науки, нет искусства для искусства – все они существуют для общества, для облагораживания, для возвышения человека...»

Литература, таким образом, по мысли Некрасова есть средство воспитания и внутреннего освобождения человека (Сегодня её сильно потеснил Интернет).

Стихи, которые «жгутся».

19 октября 1856 года вышел первый за 15 лет работы сборник «Стихотворения Н. Некрасова». Он произвёл оглушительное впечатление на современников. Это впечатление коротко и точно выразил в одном из писем И.С.Тургенев: «...А Некрасова стихотворения, собранные в один фокус, - жгутся.»

Книга имела небывалый успех у читателей: «...Восторг всеобщий, ...стихотворения у всех в руках и производят... сильное впечатление», «...популярнее его нет теперь у нас писателя...», «Не было примера со времени Пушкина, чтоб книжка стихотворений так сильно покупалась».

Поэзия сердца

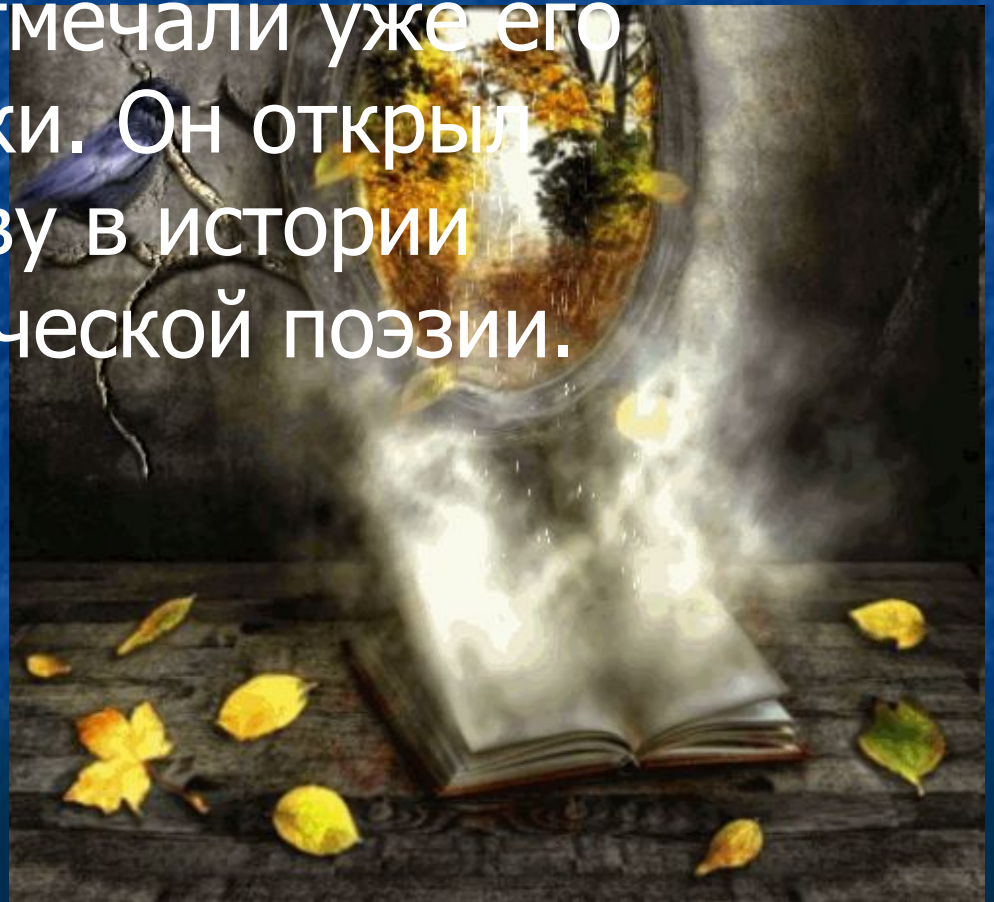
В этот сборник вошла лирика так называемого «панаевского» цикла. Важное место в жизни поэта заняла история его любви к Авдотье Яковлевне Панаевой. Их переписку она впоследствии уничтожила, поэтому отношения Некрасова и Панаевой можно проследить хотя бы в общих чертах по лирическим стихам поэта. Их союз длился около 16 лет. Она писала прозу и помогала Некрасову в работе по журналу; была красива, умна, образованна. В стихотворении «Зачем насмешливо ревнуешь» Некрасов называл её своей «второй музой».

У Некрасова любовь – земное чувство, поэтому отношения между любящими сложные. «То сердце не научится любить, которое устало ненавидеть» - эта мысль проходит через всё творчество поэта.

Из воспоминаний А.Я.Панаевой известно, как серьёзно смотрел на брак и семью Некрасов, считая, что в эти ответственные отношения должны вступать люди, понимающие один другого, близкие по образу мысли, образу жизни. Весной 1857 года он писал Л.Н. Толстому: «...и вот является любовь. Вы замечаете, что другому нужны Вы – и жизнь вдруг получает смысл, и человек уже не чувствует той сиротливости, обидной своей ненужности. Человек создан быть опорой другому, потому что ему самому нужна опора».

Лирика Некрасова
унаследовала пушкинскую
ясность выражения мысли и
эмоции. Это отмечали уже его
современники. Он открыл
новую главу в истории
русской лирической поэзии.

От души к душе в тесном кругу.

Вокруг журнала «Отечественные записки», в котором работал молодой Некрасов, а потом журнала «Современник», которым он руководил, всегда группировалась среда талантливых литераторов. Заботясь о журнале, отдавая ему все силы, Некрасов тем самым заботился о русской литературе. Он умел находить и открывать таланты.

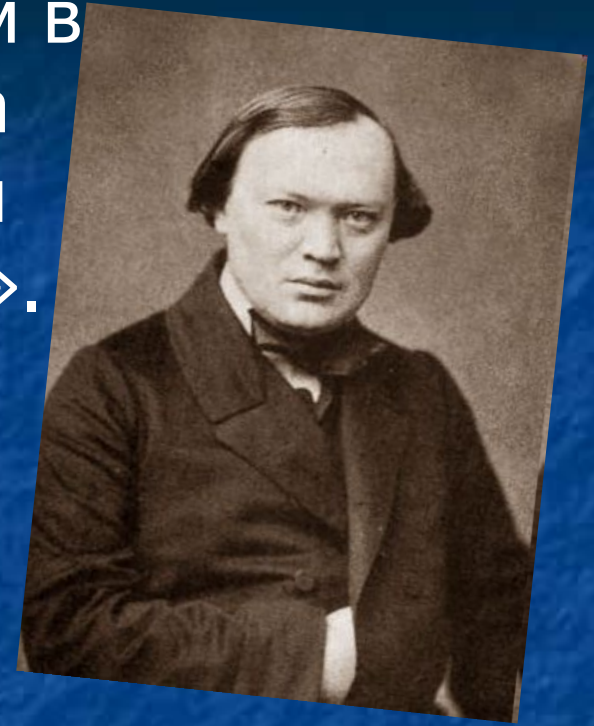
Летом 1852 года в редакцию пришла с Кавказа рукопись от неизвестного лица: подпись была «Л.Н.» Некрасов оказался первым, кто указал на талант 24-летнего офицера графа Льва Николаевича Толстого. Прочитав его повесть «Детство», Некрасов написал автору: «...Вы не случайный гость в литературе». Позднее (в 1856 году) Некрасов, угадывая в авторе «Севастопольских рассказов» «великую надежду русской литературы», написал Толстому: »Вы уже много сделали и... ещё более сделаете, когда поймёте, что в нашем отечестве роль писателя – есть прежде всего роль учителя и, по возможности, заступника за безгласных и принижённых». Некрасов указал на «первоклассные достоинства» рассказов: наблюдательность, глубокое проникновение в сущность вещей и характеров, и главная черта толстовского таланта – «строгая, ни перед чем не отступающая правда».

В ноябре 1855 года
Петербург впервые увидел
Льва Толстого. Он стал
часто бывать у Некрасова.

У Некрасова Толстой
впервые встретил
множество
известных
литераторов:
Гончарова, Фета,
Островского,
Анненкова, Майкова,
Тургенева. Николай
Алексеевич писал
Толстому: «...рад
дать Вам полный
простор в
«Современнике», -
вкусу и таланту
Вашему верю
больше, чем
своему...»

Некрасов очень дорожил участием в журнале Александра Николаевича Островского, называл его «нашим первым драматическим писателем».

Печатались в «Современнике»
и стихи Афанасия
Афанасьевича Фета – их
художественная сила
покоряла Некрасова.

Некрасов любил поэзию Тараса Григорьевича Шевченко, близкую его собственным творческим исканиям. «Шевченко был поэт глубоко и исключительно национальный; именно задачей его поэзии было изображение народной жизни родной ему Украины...»

Некрасов преклонялся перед Пушкиным;
обращаясь к молодому поколению,
писал: «Читайте сочинения Пушкина с
любовью и верою... Поучайтесь
примером великого поэта любить
искусство, правду и родину,... идите по
следам Пушкина к просвещению, благу
и славе отечества!»

Летом 1858 года на даче у Некрасова побывал А. Дюма-отец. Некрасова он называл «одним из самых популярных поэтов молодой России». Несколько стихотворений Дюма перевёл на французский язык и включил эти переводы в свои путевые заметки (1859г.).

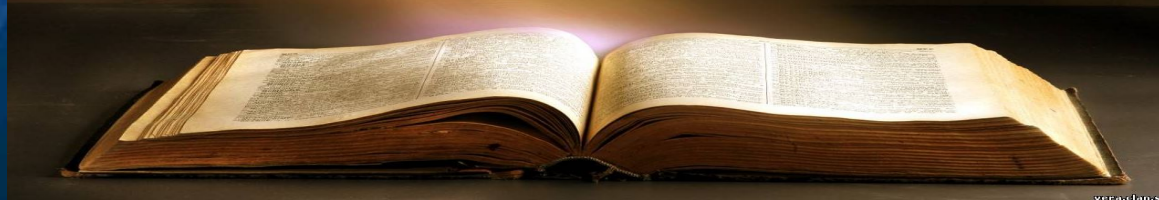
Немалое общественное значение во 2-й половине XIX века имели литературные вечера или чтения. Современники рассматривали их как большое событие. Попасты на вечера было трудно, ибо залы были невелики и все билеты расхватывали накануне. Интерес же к столь новому (тогда!) делу – прямому общению писателей и читателей – был огромен. Тем более что в чтениях участвовал весь цвет тогдашней литературы: Тургенев, Гончаров, Писемский, Достоевский, Островский, Некрасов, Шевченко, Майков, Полонский. Публика не только видела своих кумиров и любимцев, но и наслаждалась тем, что многие литераторы были отличными чтецами.

«Поэт в настоящем смысле» (заключение)

Николай Алексеевич Некрасов относится к тем поэтам, кто будоражит, насыщает и просветляет душу.

«Слышать» стихи – значит слышать душу поэта, его сердце. А поэт неподсуден, он откроется только читателю-другу, который способен на сотворчество.

В одном из писем Льву Толстому в 1857 году Некрасов написал следующее: «Человек брошен в жизнь загадкой для самого себя». Как верно! Готов ли современный человек интеллектуально, эмоционально, нравственно к встрече с поэтом? На этот вопрос каждый ответит себе сам.

«Он стал голосом России...в самую могучую, своеобразную эпоху её истории, и голосом...свободно шедшим впереди».

В.Розанов

«Это было раненное в самом начале жизни сердце, и эта-то никогда не заживающая рана его и была началом и источником всей страстной, страдальческой поэзии его на всю потом жизнь».

Ф.М. Достоевский

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Lib.ru/Классика
2. nekrasov.niv.ru
3. liter2.ru
4. nnekr2sov.ru
5. В. Жданов Некрасов – М.: Молодая гвардия, - 496 с. (ЖЗЛ).
6. Николай Алексеевич Некрасов: Современники. Стихотворения. Поэмы. Проза. – М.: ИД «Парад», 2007. -706 с. («Новая библиотека русской классики – обязательный экземпляр»).
7. Н.Скатов Некрасов: Современники и продолжатели. М.: Русское слово, 2000. – 96 с.